

Роберт Фиск, британский журналист, живущий в Ливане, в своем документальном фильме рассказывает, как его «арабские соседи, палестинские беженцы, показали ему ключ от дома, в котором они когда-то жили в Хайфе перед тем, как его отобрали у них израильтяне. Потом он побывал у еврейской семьи, живущей в этом доме, и спросил, откуда приехали они. Они ответили, что из Хржанова, небольшого городка близ Кракова, в Польше, и показали ему фотографию своего бывшего польского дома, которого они лишились во время войны. Потом он отправился в Польшу и отыскал там женщину, живущую в их доме в Хржанове. Она была „репатрианткой“ из Лемберга, теперь находящегося в Западной Украине...»

История об ускользающей исторической справедливости – всегда также обращение к «пространству опыта» и «горизонту ожиданий» (термины Козеллека), а значит, к истории и телеологии. К тому же, о какой именно справедливости здесь идет речь? Задуматься над этим – значит поставить вопрос о пределах правовых институтов как институтов примирения. В этом смысле особый интерес представляют межнациональные конфликты. Здесь проблема осложняется тем, что внушительный временной разрыв между деянием, его последствиями и их правовой оценкой приближает правовое суждение к суждению историческому, а специфический субъектный состав (прежде всего речь идет о коллективных субъектах) делает и без того тонкую грань между моральной, политической и правовой ответственностью едва уловимой. Так что же такое историческая справедливость? Ибо именно к этой справедливости, наряду со справедливостью юридической, зачастую апеллируют стороны конфликта.

Каким образом справедливость проявляет себя в истории? Крупнейший историк современности Райнгард Козеллек различает в этой связи пять возможных ответов. Первый связан с именем Геродота, с точки зрения которого существует высшая справедливость, внутренне присущая самой истории; историк же только обнаруживает ее. В противовес этому Фукидид разграничивает власть (силу) и право: всемирная история предстает как история власти; обращение же к справедливости, которая присуща истории самой по себе, становится лишним. Третья интерпретация, принадлежащая Августину, призвана компенсировать в теологическом плане это непреодолимое противоречие между властью и правом. В концепции Августина истинная справедливость присуща только Богу, но причаститься к ней человек может только в конце всех земных историй. Таким образом, история избавляется от тяжкого бремени претензий на воплощение справедливости, а люди в свою очередь не сталкиваются с необходимостью отказа от высшей и незримой справедливости, вынесенной в потусторонний мир. Модель Августина, перенесенная в посттеологический контекст, стала основой для четвертого варианта интерпретации истории как истории абсурда: именно таковой становится история сама по себе, когда исчезает примиряющая справедливость Страшного Суда. И, наконец, пятая версия сформулирована в афоризме Шиллера: «Всемирная история является судом над миром» и систематизирована Гегелем, согласно которому Страшный Суд происходит в ходе самой истории; последняя же предстает как история права на пути к свободе. Вместе с тем, Гегель настаивает на том, что ни один политический деятель не может уполномочить себя действовать от имени истории. Но, в то же время, каждый человек своими действиями утверждает эту высшую правду истории и ответственен за свои ошибки.

Ко всем этим схемам, по мнению историка, необходимо обращаться потому, что они напоминают нам, какое бремя ложится на плечи человека, когда он вынужден утверждать право с целью выживания. Ибо, как справедливо отмечает Ханна Арентс, даже если событие не подлежит адекватному истолкованию, люди должны брать на себя ответственность за созданный ими абсурд.

Но и сама идея ответственности претерпела в ходе истории существенные трансформации. Так, Поль Рикер характеризует современное ее состояние некоторым смещением от идеи приписывания (вменения) к идее воздаяния (возмещения ущерба и претерпевания наказания) – тенденцией, которая в перспективе ведет к идее ответственности без вины на основании солидарности, безопасности и риска, опасной тенденцией, бросающей общественное мнение на поиск ответственного, способного возместить ущерб. С другой стороны, чрезмерная протяженность ответственности в пространстве и времени (последствия наших действий потенциально безграничны) приводит к тому, что субъект ответственности становится неосязаемым из-за своей множественности и размытости. Эта дилемма приводит нас к благоразумию в смысле способности к суждению, обусловленному конкретными обстоятельствами и призванному распознать те последствия действий, за которые мы можем легитимно считаться ответственными. Так, призыв к суждению служит выразительной апологией идеи вменяемости, которая должна быть дистанцирована от солидарности и риска.

В контексте международного права тенденция размывания идеи вменения представляет особую угрозу в первую очередь потому, что отказ от признания вины (как убедительно показал Владимир Янкевич, а вслед за ним Рикер) закрывает путь к примирению, которое хотя и находится за рамками правовых институтов, однако, несомненно, является горизонтом права вообще, и в особенности права международного. Показателен в этом смысле опыт примирительных проектов, в которых основным требованием жертв, как правило, выступает не возмещение ущерба, а указание на подлинного виновника произошедшего. Так, политические и моральные жесты иногда способны восстановить справедливость там, где право оказывается бессильным. И в этом смысле историческое суждение о справедливости нередко не менее ответственно, чем правовое.

Таким образом, обращение в контексте международного права к опыту историографии призвано демистифицировать идею исторической справедливости и придать ей человеческое измерение, а вслед за этим – реабилитировать идею ответственности, прежде всего как идею вменения. Конечная же цель этого предприятия, осуществляемого сегодня преимущественно в рамках герменевтической философии и ориентированной на нее историографии, видится в приближении примирения как внеинституционального горизонта права.